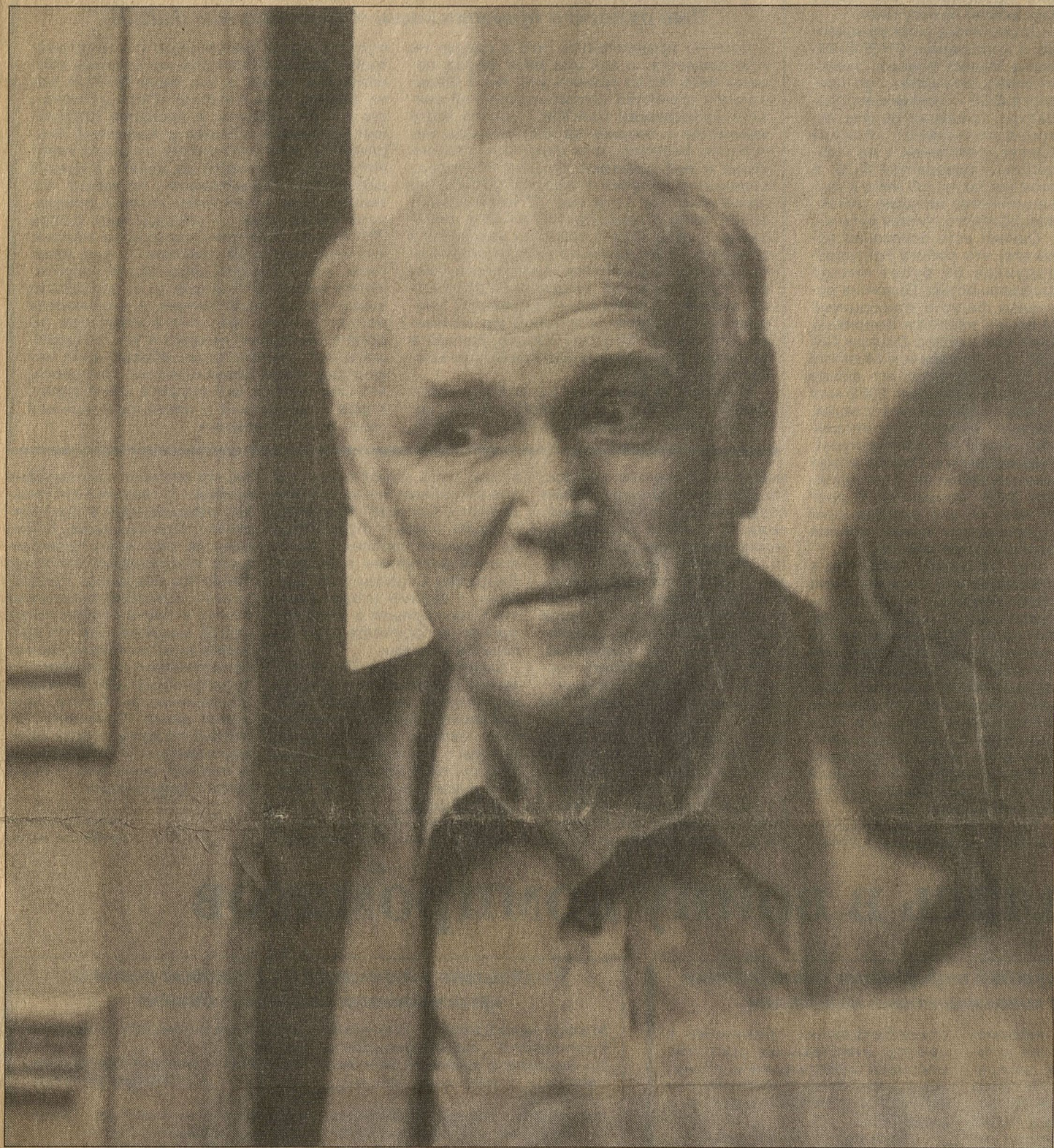

Умер Рихтер

Вчера на 83-м году жизни скончался Святослав Теофилович Рихтер. 5 июля он вернулся в Москву из Франции, где вместе с женой Ниной Львовной Дорлиак провел последние полтора года. Всего за два дня до кончины он встречался на своей даче на Николиной Горе с Наталией Гутман, чтобы обсудить планы грядущего Тарусского фестиваля. Сегодня придуманный некогда Олегом Каганом и Святославом Рихтером фестиваль открывается в пятый раз. Он посвящен памяти великого пианиста.

Он никогда не был ни вундеркиндом, ни просто пианистом, с юных лет обдумывающим этапы своей карьеры. Своим искусством Рихтер достойно и несуетно опровергал расхожие представления о границах возможного не только в данное время в данной стране, но и в пределах условного творческого абсолюта, неподвластного законам человеческой логики. Неважно, идет ли речь о репертуаре, который он освоил в масштабах всего, что кто-либо когда-либо писал для фортепиано. Или о гиньольной выходке с пришедшим брать его гэбистом, в ответ на хамское: «Кто тут у вас Лихтер?» получившим улыбчивое: «А у нас таких нет».

Святослав Рихтер родился 20 марта 1915 года в Житомире, в семье немецко-

го музыканта. Вскоре семья переехала в Одессу. Юношеские занятия пианиста были далеки от планомерности и систематичности. Почти всецело предоставленный самому себе, он овладевал всей доступной музыкальной литературой, отдавая предпочтение оперным клавирам. До 22 лет Рихтер успел поработать простым концертмейстером сначала в одесской филармонии, а затем в оперном театре. 1937 год стал переломным в его жизни — приехав в Москву он познакомился с выдающимся музыкантом Генрихом Нейгаузом, ставшим его учителем и другом.

Рихтер достиг признания поздно, в 25 лет, но почти мгновенно. В 40-е годы он буквально осыпал публику концертами. Успех закрепила победа в 1945 году на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей.

Каждый, кто знаком с искусством Рихтера, помнит могущество его ауры, ощущение воодушевляющего общения с великим и несуетным. Рихтеру всегда было важнее рассказать не о временных смутах, а о надвременной ясности. Его искусство и было та самая ясность.

Рихтер был художник объективного, классического, если угодно, эллинского склада. Его искусство никогда не произрастало из частностей. Наверное, поэтому безотказная техника (знатоки вспоминают, что сформировалась она не сразу), необъятный репертуар («я существо всеядное»), отсутствие любого амплуа (Рих-

тер и солист, и ансамблист, и аккомпаниатор) — важные, но далеко не исчерпывающие составляющие рихтеровского универсума.

Он не был педагогом, но у него учились выдающиеся мастера Олег Каган, Наталия Гутман, Юрий Башмет. Он не был организатором, но без него не было бы ни летнего фестиваля в Тарусе, ни «Декабрьских вечеров» в музее имени Пушкина. Он не был диссидентом, но функционеры с фаталистическим смирением ожидали его «отъезда».

Рихтер знаменит везде, но везде по-разному. К его стопам падал Карнеги-холл, а он играл в московских музыкальных школах и бунтовал, когда консерваторских студентов не пускали на его концерты. Сенсацией последнего десятилетия стало его турне из Европы через Сибирь и Дальний Восток в Японию и тем же путем обратно. Обычная норма Рихтера, державшаяся до недавнего времени — 120 концертов в год. В 1986 году он дал 150 концертов.

Рихтер играл все, играл везде. Он создал немало эталонных интерпретаций, решиться на полемику с которыми до сих пор некому. Гений антигениального времени, он был главным ориентиром московской культурной среды, и вместе с уходящим столетием тает надежда на новое имя, способное встать вместе с Рихтером в ряд самых великих художников XX века.

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ

Владимир Познер: он смотрел на мир не под тем углом, что другие

— Я помню, как на первом конкурсе им. Чайковского, в котором принимал участие Вэн Клайберн, Святослав Рихтер был членом жюри. Клайберновская интерпретация настолько его потрясла... Вместо того чтобы «вытащить» кого-то из советских пианистов, Святослав Рихтер поставил американцу максимально возможные 20 баллов. А всем остальным участникам — 0 баллов. Хотя такой оценки не подразумевалось. Конечно, все посчитали это экстравагантной выходкой. А на самом деле — просто Рихтер смотрел на мир всегда иначе, не под тем углом, как другие.

Борис Мессерер: несмотря на возраст, его жизненная сила была столь велика, что казалось — он будет жить и жить

— Смерть Святослава Рихтера для меня страшный удар. Великий пианист, музыкант и человек. Широта его взглядов была безмерна, как и знание музыкального репертуара и понимание музыки, которое он унаследовал от своего учителя и коллеги — Генриха Нейгауза.

Мы были хорошо знакомы... Мне посчастливилось работать со Святославом Теофиловичем. Я оформлял его музыкальные вечера в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Рихтер, как режиссер, замечательно чувствовал музыкальную игру, которая трактовалась им как изощренное музицирование. Как он и мечтал, в тот вечер Святослав Теофилович играл в зале, в котором музыканты не были отделены от зрителей неким барьером — сценой. Этот тип непринужденного, изящного и утонченного музицирования был замечательной идеей Рихтера, в которой музыка становится частью жизни каждого из зрителей.

Общение со Святославом Рихтером — самое яркое в моей жизни впечатление от встречи с высоким искусством...